

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, sleeveless dress. The man has dark, wavy hair and a beard, wearing a dark blue suit jacket over a light-colored shirt. They are standing on a balcony or terrace with a view of a coastal town and the sea at sunset. The sky is filled with warm, golden light, and the sun is low on the horizon, reflecting on the water. In the background, there are mountains and a town with colorful buildings. Pink flowers are visible in the lower left corner.

Иногда
самое большое
счастье —
это просто
быть рядом...

Между нами — *Любовь*

МИШЕЛЬ МОН

18+

Мишель Мон

Между нами любовь

<https://litres.ru/74669363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Между нами — любовь» — история о чувствах, доверии и втором шансе. #

София и Марк — два сердца, которым предстоит пройти через ревность, предательство, семейные тайны и страх потерять друг друга. На фоне романтических пейзажей Французской Ривьеры и солнечной Италии разворачивается история любви, которая учит прощать, отпускать прошлое и верить в совместное будущее.

Это роман о том, что настоящие отношения строятся не только на страсти, но и на честности, уважении и готовности выбирать друг друга каждый день.

Трогательная история для тех, кто верит, что после испытаний можно обрести своё счастье, а настоящая любовь всегда найдёт дорогу к сердцу.

Содержание

Глава 1. Случайная встреча	5
Глава 2. Женщина, которая искала незнакомца	13
Глава 3. Кофе на двоих	21
Глава 4. Ты сводишь меня с ума	32
Глава 5. Женщина из его прошлого	48
Глава 6. Правда, которую скрывали	66
Глава 7. Чужие грехи	85
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Мишель Мон

Между нами любовь

Между нами — любовь

МИШЕЛЬ МОН

Глава 1. Случайная встреча

Франция. Канны.

В жизни Софии было почти всё, о чём мечтают многие женщины: роскошные наряды, дорогие украшения, дизайнерские сумки, красивый автомобиль и тысячи подписчиков, которые с восхищением следили за каждым её шагом в социальных сетях.

Ей было двадцать семь лет. Она жила в красивой квартире на Лазурном Берегу, любила утренний кофе с видом на море и могла часами выбирать одежду в самых дорогих бутиках

Франции. Её блог о моде стремительно набирал популярность, а фотографии в элегантных платьях регулярно собирали тысячи лайков.

Со стороны её жизнь казалась идеальной.

Но существовала одна вещь, которую нельзя было купить ни за какие деньги.

Настоящая любовь.

София никогда не признавалась в этом даже самой себе, но в глубине души ей хотелось

встретить мужчину, рядом с которым она могла бы забыть о красивой картинке своей жизни.

Мужчину, которому не были бы нужны её деньги, извест-

ность или дорогие подарки. Того,
кто увидел бы в ней не модную блогершу, а обычную женщину, способную любить,
ревновать, бояться и мечтать.

Она просто ещё не знала, что судьба уже приготовила ей встречу, которая перевернёт всё с ног на голову.

В тот день Канны утопали в мягком солнечном свете. Тёплый морской ветер гулял по улицам, трепал волосы прохожих и приносил с собой аромат свежей выпечки из небольших французских кафе.

София провела почти три часа в бутиках.

— Это платье просто создано для меня! — улыбнулась она своему отражению в зеркале.

Чёрное облегающее платье подчёркивало её фигуру, а тонкие золотые украшения придавали образу особую элегантность. Она сделала несколько фотографий для блога, поблагодарила консультанта и вышла на улицу с несколькими большими пакетами.

Её чёрный автомобиль стоял на парковке неподалёку.

София уверенно подошла к машине, положила сумки на асфальт и нажала кнопку на ключе.

Багажник открылся.

Она начала загружать покупки, но один из больших паке-

тов зацепился за другой, ручки

перепутались, а коробка с новой парой туфель едва не выскользнула у неё из рук.

— Ну только не сегодня! — раздражённо пробормотала она.

Попробовав ещё раз, София поняла, что одной ей будет непросто справиться со всеми покупками.

Именно в этот момент она услышала мужской голос:

— Вам помочь?

Она обернулась.

Перед ней стоял молодой мужчина с бумажным стаканчиком кофе в руке.

И на несколько секунд София забыла, что собиралась сказать.

Он был высоким, широкоплечим, с тёмными волосами, выразительными глазами и лёгкой

щетиной, которая придавала его лицу мужественность. На нём были простая белая футболка, тёмные джинсы и белые кроссовки.

Ничего особенного. Никаких дорогих часов, дизайнерской одежды или показной роскоши.

Но выглядел он так, словно ему совершенно не нужно было стараться, чтобы привлекать внимание.

Его улыбка была удивительно тёплой.

— Да, пожалуйста, — наконец ответила София, неожиданно для себя смутившись. —

Кажется, я немного перестаралась с покупками.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Немного? Мне кажется, вы собрались открыть собственный магазин.

София рассмеялась в ответ.

— Очень смешно.

— Простите. Не удержался.

Он поставил кофе на крышу соседнего автомобиля и принялся аккуратно укладывать пакеты

в багажник. Делал он это спокойно и бережно, словно помогал не незнакомой женщине, а

кому-то, кого давно знал.

— Вот так. Теперь всё поместилось.

Он закрыл багажник и повернулся к ней.

— Хорошего вам дня!

— Спасибо, вы...

Но договорить София не успела.

Мужчина уже забрал свой кофе и направился к выходу с парковки.

Она смотрела ему вслед.

Он шёл непринуждённо, с прямой спиной и уверенной походкой. Солнечный свет скользил

по его тёмным волосам, а на лице играла едва заметная улыбка.

София вдруг поняла, что даже не спросила его имени.
— Эй! Подождите! — крикнула она.

Мужчина обернулся.

И снова улыбнулся.

— Да?

София открыла рот, но нужные слова куда-то исчезли.

Она могла бы спросить его имя. Могла бы предложить кофе в благодарность. Могла бы хотя

бы нормально поблагодарить за помощь.

Вместо этого она произнесла:

— Хорошего дня!

Он слегка приподнял стаканчик в знак приветствия.

— И вам!

А затем ушёл.

София осталась стоять возле машины, глядя ему вслед, пока он не скрылся за углом здания.

— Боже мой... — прошептала она.

Она ещё никогда не чувствовала себя такой глупой.

Обычно мужчины сами искали возможности познакомиться с ней. Они приглашали её в

дорогие рестораны, присылали цветы, пытались привлечь внимание подарками и комплиментами.

Но этот мужчина просто помог ей, улыбнулся и ушёл.

Даже не попытавшись узнать её имя.

И именно это почему-то произвело на неё самое сильное

впечатление.

Вечером София вернулась домой.

Её квартира была залита золотистым светом заходящего солнца. За панорамными окнами мерцало Средиземное море, а на столике стояла ваза со свежими белыми розами.

Она переделалась в шёлковый домашний комплект, приготовила кофе и открыла ноутбук.

Работа не ждала.

Ей нужно было подготовить публикацию о новой коллекции одежды, обработать фотографии и ответить на сообщения рекламодателей.

София открыла редактор и посмотрела на первую фотографию.

Красивое платье. Идеальный свет. Безупречный макияж.

Она начала писать подпись:

«Настоящая элегантность заключается в деталях...»

Остановилась.

Посмотрела на экран.

А затем неожиданно вспомнила мужскую улыбку на парковке.

— Нет, София. Только не это.

Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

Но вместо текста перед ней снова возникало его лицо.

Его голос.

Его руки, осторожно укладывающие пакеты в багажник.

И то, как легко он ушёл, словно эта встреча ничего для него не значила.

Она открыла поисковую строку.

Написала: «Красивый мужчина Канны».

Посмотрела на экран и рассмеялась.

— Я что, совсем сошла с ума?

Она удалила запрос.

Потом снова открыла его.

На этот раз написала: «Спортивные клубы Канны».

Задумалась.

Возможно, он живёт неподалёку. Возможно, работает в одном из местных заведений.

Возможно, она когда-нибудь случайно встретит его снова.

Но город был большим, а шансы — ничтожными.

София откинулась на спинку кресла и посмотрела в окно.

— Хотя бы имя... Я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

В ту ночь она долго не могла уснуть.

И впервые за долгое время причиной бессонницы были не рабочие сообщения, не новые

коллекции и не планы на завтрашний день.

Причиной был совершенно незнакомый мужчина.

Мужчина, которого она видела всего несколько минут.

Мужчина, который даже не подозревал, что уже занял её мысли.

И София ещё не знала, что в этот самый вечер он тоже ненадолго вспомнил девушку с

парковки.

Правда, совсем по другой причине.

А на следующее утро их пути снова должны были пересечься.

На этот раз случайностью это уже не будет.

Глава 2. Женщина, которая искала незнакомца

Утро в Каннах началось с солнечного света, проникавшего сквозь белые занавески.

София открыла глаза, потянулась и сразу же вспомнила его.

Марк.

Странно. Она даже не знала его имени, но мысленно уже называла его именно так, словно

они были знакомы много лет.

Она взяла телефон.

На экране появилось несколько уведомлений от подписчиков, сообщения от подруг и

напоминание о запланированной публикации.

Обычно София начинала утро с просмотра статистики блога. Она любила наблюдать за

ростом аудитории, проверять комментарии и планировать новые рекламные съёмки.

Но сегодня всё это казалось ей совершенно неинтересным.

Её занимал один вопрос.

Где найти мужчину, который вчера помог ей на парковке?

— София, ты взрослая женщина, — сказала она своему

отражению в зеркале ванной. — Ты

не можешь потерять голову из-за незнакомца, который просто положил твои пакеты в багажник.

Она нанесла увлажняющий крем, сделала лёгкий макияж и улыбнулась себе.

— Конечно, не можешь.

Через двадцать минут она уже выбирала сумочку.

А ещё через десять минут сидела за рулём своего автомобиля и направлялась к кофейне,

возле которой впервые увидела Марка.

Кофейня оказалась небольшой и уютной. За окнами стояли столики, на которых посетители

оставляли чашки с недопитым кофе. В воздухе пахло свежей выпечкой и обжаренными кофейными зёрнами.

София вошла внутрь.

За стойкой работала молодая девушка с каштановыми волосами.

— Bonjour! Что-нибудь желаете?

— Да, пожалуйста. Капучино.

София заказала кофе, немного помолчала, а затем решила, что отступать уже поздно.

— Простите, можно задать вам один немного странный вопрос?

Девушка улыбнулась.

— Конечно.

— Вчера здесь был молодой мужчина. Высокий, с тёмными волосами. Он пил кофе навынос.

Белая футболка, тёмные джинсы...

Она замолчала, пытаясь вспомнить ещё какую-нибудь деталь.

— Кажется, я понимаю, о ком вы, — задумчиво произнесла сотрудница.

Сердце Софии забилось быстрее.

— Правда?

— Возможно. К нам часто заходит один молодой человек. Очень вежливый, всегда берёт чёрный кофе. Кажется, он работает неподалёку.

— Вы не знаете, как его зовут?

— Марк. Если мы говорим об одном человеке.

София почувствовала, как по её лицу расплзается улыбка.

Марк.

Теперь у него было имя.

— А где он работает?

— В спортивном клубе за углом. Он фитнес-тренер. Иногда приходит к нам после тренировок.

София едва сдержалась, чтобы не рассмеяться от счастья.

Она поблагодарила девушку, забрала кофе и вышла на улицу.

Спортивный клуб находился всего в нескольких минутах ходьбы.

Она могла бы просто уехать домой.

Могла бы сказать себе, что это нелепо, что она не должна искать незнакомого мужчину и что у неё есть работа.

Но вместо этого направилась к клубу.

Потому что иногда любопытство оказывается сильнее здравого смысла.

А иногда именно так начинается любовь.

За стеклянными дверями клуба кипела жизнь.

Кто-то занимался на беговой дорожке, кто-то поднимал тяжести, а из динамиков звучала энергичная музыка.

София вошла внутрь.

Она сразу заметила мужчину возле тренажёров.

Белая спортивная футболка подчёркивала его широкие плечи и сильные руки. Он что-то объяснял молодому клиенту, показывая правильную технику упражнения.

Затем Марк улыбнулся.

И София поняла, что пропала окончательно.

У него была та самая улыбка.

Та, которую она вспоминала всю ночь.

Она остановилась возле стойки администратора и попыталась сделать вид, что внимательно

рассматривает интерьер.

— Девушка, вам помочь? — спросила администратор.

— Я... хотела узнать расписание тренировок.

— Вы хотите заниматься с персональным тренером?

София посмотрела на Марка.

В этот момент он поднял голову.

Их взгляды встретились.

На его лице появилось удивление.

Сначала он просто смотрел на неё, словно пытался понять, откуда знает эту девушку.

Затем узнал.

И улыбнулся.

Не дежурной улыбкой, которую дарят незнакомым людям.

А так, словно искренне обрадовался встрече.

Марк передал клиенту полотенце, сказал ему несколько слов и направился к стойке.

София почувствовала, что ладони становятся влажными.

Она, которая могла спокойно выступать перед тысячами подписчиков, вдруг не знала, куда деть руки.

— Кажется, мы знакомы, — произнёс Марк, остановившись перед ней.

— Можно сказать и так, — ответила София.

— Как поживают ваши покупки? Всё доехало домой в целости?

Она рассмеялась.

— Да. Благодаря вам.

— Тогда я могу считать свою миссию выполненной.

Он собирался уйти, но София решила, что второй раз такой возможности не упустит.

— Подождите!

Марк обернулся.

— Да?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Я вчера даже не успела вас поблагодарить. Может быть, позвольте мне угостить вас кофе?

Несколько секунд он молчал.

Затем медленно улыбнулся.

— Вообще-то, я уже выпил два кофе сегодня утром.

София почувствовала лёгкое разочарование.

Но Марк добавил:

— Однако ради красивой девушки я готов нарушить собственные правила.

Она рассмеялась.

— Вы всегда так разговариваете с незнакомками?

— Только с теми, которые приходят искать меня на работу.

София замерла.

Он знал.

Конечно, он знал.

И прежде чем она успела придумать оправдание, Марк наклонился немного ближе и тихо

произнёс:

— Я ведь не ошибаюсь? Вы действительно пришли сюда ради меня?

София почувствовала, как щёки заливают румянец.

Она могла бы соврать.

Могла бы сказать, что случайно оказалась поблизости.

Но его глаза смотрели на неё так внимательно, что ложь казалась совершенно бессмысленной.

— Возможно, — ответила она.

Марк усмехнулся.

— Тогда, София, давайте договоримся.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Откуда вы знаете моё имя?

Он кивнул на её сумочку, к которой был прикреплен небольшой брелок с её именем.

— У вас есть привычка оставлять подсказки незнакомцам.

София рассмеялась.

— А у вас есть привычка замечать слишком много деталей.

— Это профессиональное.

— Потому что вы тренер?

— И не только.

Он произнёс это с такой загадочной улыбкой, что София невольно задумалась, что ещё он

скрывает за своим спокойствием.

Марк посмотрел на часы.

— Я заканчиваю через сорок минут. Если вы не передумали, мы можем выпить кофе.

София улыбнулась.

— Я буду ждать.

— Не сомневаюсь.

Он вернулся к клиенту, а она осталась стоять у стойки, чувствуя, как внутри разливается непривычное тепло.

Она пришла сюда только для того, чтобы узнать его имя.

А теперь у неё было настоящее свидание.

И всё же, когда София посмотрела на Марка ещё раз, ей показалось, что за его улыбкой мелькнула какая-то тень.

Всего на мгновение.

Она не придавала этому значения.

Тогда она ещё не знала, что однажды именно эта скрытая сторона Марка заставит её плакать.

И что мужчина, ради которого она сегодня так волновалась, станет единственным человеком, которого она будет одновременно любить всем сердцем и бояться потерять.

Глава 3. Кофе на двоих

Канны, Франция.

София никогда не любила ждать.

В её мире всё происходило быстро: встречи назначались заранее, машины приезжали

вовремя, а люди старались не заставлять её нервничать.

Она привыкла контролировать свою

жизнь и редко позволяла кому-то нарушать её планы.

Но сегодня всё было иначе.

Она сидела за столиком небольшой кофейни с видом на море и каждые две минуты

поглядывала на часы.

Марк должен был прийти десять минут назад.

— Только не говори, что ты уже влюбилась, — пробормотала она себе под нос.

— А если скажу, что опоздал специально?

София вздрогнула и обернулась.

Марк стоял рядом с её столиком. На нём были тёмные брюки, белая рубашка с закатанными

рукавами и часы на кожаном ремешке. После тренировки он успел принять душ и

переодеться, а влажные волосы придавали ему немного небрежный вид.

Он выглядел настолько привлекательно, что София на

мгновение забыла о своём
недовольстве.

— Вы опоздали, месье, — произнесла она, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

— На десять минут.

— На двенадцать.

Марк посмотрел на часы.

— Значит, вы считали?

— Возможно.

Он улыбнулся и придвинул стул.

— Тогда мне придётся загладить свою вину.

— И как же?

— Для начала закажу вам кофе. Потом постараюсь не делать ничего, что заставит вас
пожалеть о сегодняшней встрече.

— Амбициозный план.

— Я вообще амбициозный человек.

Он сел напротив неё.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга, словно оба пытались понять, что
именно привело их сюда.

Наконец Марк нарушил молчание:

— Скажите честно, София. Вы действительно искали меня?

Она подняла брови.

— Вы уже задавали этот вопрос.

— А вы так и не ответили.

— Допустим, искала.

— Почему?

София посмотрела на море.

Она могла бы сказать, что хотела поблагодарить его. Это было бы вполне убедительно.

Но почему-то рядом с Марком ей не хотелось притворяться.

— Потому что вы мне понравились.

Он замолчал.

Впервые с момента знакомства его уверенность словно немного пошатнулась.

— Вот так просто?

— А вы предпочитаете сложные объяснения?

— Нет. Просто обычно женщины не разыскивают меня после первой встречи.

София улыбнулась.

— Значит, вам повезло встретить необычную женщину.

— Похоже на то.

Официант принёс кофе. Марк заказал эспрессо, а София — капучино с корицей.

Они начали разговаривать о самых обычных вещах. О работе, любимых местах в Каннах,

путешествиях и музыке. София рассказала о своём блоге, о съёмках и о том, как иногда

устаёт от необходимости постоянно выглядеть безупреч-

но.

Марк слушал внимательно.

Он не перебивал её и не пытался перевести разговор на себя. Когда она шутила, он смеялся.

Когда говорила серьёзно, смотрел ей в глаза.

Это было непривычно.

Большинство мужчин, с которыми София встречалась раньше, интересовались её жизнью

ровно до того момента, пока не начинали рассказывать о собственной.

Марк оказался другим.

— А почему фитнес? — спросила она. — Вы могли бы заниматься чем угодно.

Он задумался.

— Потому что мне нравится видеть результат своей работы. Когда человек приходит ко мне

и говорит, что не верит в себя, а через несколько месяцев становится сильнее — не только

физически, но и морально, — я понимаю, что занимаюсь правильным делом.

— Вы всегда такой серьёзный?

— Только когда хочу произвести впечатление.

София рассмеялась.

— Тогда продолжайте. Пока получается.

Марк улыбнулся, но его взгляд задержался на её лице чуть дольше обычного.

— А вы всегда так улыбаетесь?

— Как?

— Будто точно знаете, чего хотите.

София опустила глаза к чашке.

— Вовсе нет.

— Правда?

— Я просто хорошо умею делать вид.

Эти слова прозвучали тише, чем она собиралась.

Марк больше не улыбался.

— Тогда, возможно, однажды вы расскажете мне, чего боитесь на самом деле.

София подняла на него глаза.

Она не ожидала услышать подобное от человека, которого знала меньше суток.

— А вы расскажете мне о своих страхах?

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Возможно.

— Вы загадочный мужчина, Марк.

— А вы слишком любопытная женщина, София.

— Значит, мы подходим друг другу.

Он рассмеялся.

И в этот момент она поняла, что ей нравится не только его внешность.

Ей нравилось, как он разговаривал. Как слушал. Как смотрел на неё, когда она не замечала этого.

Ей нравилось, что рядом с ним она могла быть не блогершей с идеальной жизнью, а просто

Софией.

И именно это пугало её больше всего.

Когда они вышли из кафе, солнце уже начало опускаться к горизонту.

Море переливалось золотыми оттенками, а на набережной становилось всё больше людей.

— Хотите прогуляться? — спросил Марк.

— С вами?

— Нет, я собирался предложить это первому встречному.

София толкнула его плечом.

— Невыносимый.

— Но вы всё ещё здесь.

— Пока.

Они пошли вдоль набережной.

Марк рассказывал забавные истории из своей работы, София делилась воспоминаниями о

путешествиях. Иногда их руки случайно соприкасались, и каждый раз София чувствовала лёгкое волнение.

В какой-то момент она остановилась возле перил, за которыми шумело море.

Марк встал рядом.

— Красиво, правда? — спросила она.

— Очень.

Но, когда София повернулась к нему, поняла, что он смотрит не на море.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Марк.

— Да?

— Вы опять смотрите на меня.

Он улыбнулся.

— А вы против?

София покачала головой.

— Нет.

Между ними повисла тишина.

Марк медленно приблизился. Не настолько, чтобы лишить её возможности отступить, но

достаточно, чтобы она почувствовала его присутствие.

— София, можно вас поцеловать?

Она посмотрела ему в глаза.

И впервые за долгое время не стала анализировать ситуацию, думать о последствиях или

пытаться предугадать будущее.

Она просто хотела этого.

— Можно.

Марк осторожно коснулся её щеки ладонью.

Его прикосновение было нежным, почти невесомым. Он на мгновение задержал взгляд на её

губах, словно давая ей возможность передумать.

Но София сама сократила расстояние между ними.

Их губы встретились.

Сначала поцелуй был мягким и осторожным. Марк слов-
но пытался понять её реакцию, а

София чувствовала, как исчезает всё, что ещё несколько
минут назад казалось ей важным.

Затем она обняла его за шею, и он притянул её ближе.

Поцелуй стал глубже, чувственнее. София забыла о про-
хожих, о шуме набережной и о том,

что ещё утром этот мужчина был для неё совершенно
незнакомым человеком.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Марк
улыбнулся.

— Кажется, я теперь должен вам кофе.

София тихо рассмеялась.

— Почему?

— Потому что после такого поцелуя одного капучино
недостаточно.

— Самоуверенный.

— Вы ведь сами меня поцеловали.

— Не обольщайтесь.

Он рассмеялся и снова поцеловал её в лоб.

Этот простой жест неожиданно тронул Софию сильнее,
чем сам поцелуй.

Она посмотрела на него и вдруг испугалась одной мысли.

А что, если это не просто красивое приключение?

Что, если она действительно сможет полюбить его?

Вечером Марк проводил её до автомобиля.

София достала ключи, но не спешила открывать дверь.

— Я хорошо провела время, — сказала она.

— Я тоже.

— Увидимся снова?

Марк посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— София, я собирался пригласить вас на свидание в пятницу.

— А сегодня какой день?

— Вторник.

— То есть мне ждать три дня?

Он усмехнулся.

— Если хотите, можем встретиться завтра.

— Вот теперь мне нравится ваш подход.

Марк достал телефон.

— Дайте мне свой номер.

Она продиктовала цифры, и через несколько секунд её телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение с незнакомого номера:

«Это Марк. Чтобы вы снова не отправились на мои поиски».

София рассмеялась.

— Я вас ненавижу.

Он улыбнулся.

— Уже?

— Не радуйтесь раньше времени.

Марк наклонился и поцеловал её ещё раз. На этот раз коротко, но так, что София

почувствовала желание остаться рядом с ним ещё хотя бы на несколько минут.

— Спокойной ночи, красавица.

Она села в машину и закрыла дверь.

Марк отошёл на несколько шагов, но прежде чем завести двигатель, София открыла окно.

— Марк!

Он обернулся.

— Да?

— Я рада, что вы вчера оказались на той парковке.

Его улыбка стала мягче.

— А я рад, что вы сегодня меня нашли.

София уехала.

И всю дорогу домой улыбалась, словно ей снова было восемнадцать лет.

В это же время Марк стоял у входа в кофейню и смотрел на экран телефона.

На нём было открыто сообщение от женщины, чей номер он давно не видел.

«Марк, нам нужно поговорить. Я возвращаюсь в Канны. Надеюсь, ты не забыл обо мне».

Его улыбка исчезла.

Он перечитал сообщение ещё раз, затем убрал телефон в

карман.

Несколько секунд он стоял неподвижно.

Он не хотел возвращаться к прошлому.

Особенно сейчас, когда впервые за долгое время встретил женщину, рядом с которой ему захотелось стать другим человеком.

Но прошлое редко спрашивает разрешения, прежде чем вернуться.

А София ещё даже не представляла, что однажды ей придётся узнать, кем была эта женщина и почему Марк так старательно пытался забыть её.

Глава 4. Ты сводишь меня с ума

Канны, Франция. Четверг, 8:15 утра.

София проснулась от звука входящего сообщения.

Она ещё не открыла глаза, но уже улыбнулась. Последние два дня превратились в странную игру: она старалась не думать о Марке, а он словно специально находил способы напомнить о себе.

Вчера вечером он прислал ей фотографию чашки кофе с подписью:

«Знаете, чего мне не хватает этим утром?»

София ответила:

«Хорошего кофе?»

«Нет».

«Тогда чего?»

«Компании красивой женщины».

Она рассмеялась, прижала телефон к груди и несколько минут просто лежала, глядя в потолок.

Ей было двадцать семь, и она прекрасно знала, как мужчины умеют говорить красивые слова.

Она слышала комплименты, получала дорогие подарки и не раз становилась объектом восхищения.

Но с Марком всё ощущалось иначе.

Он не пытался купить её внимание. Не обещал ей весь мир. Не рассказывал, каким идеальным мужчиной собирается стать.

Он просто появлялся в её мыслях в самые неподходящие моменты.

И, что было ещё опаснее, София начала ждать его сообщений.

Она взяла телефон.

Марк, 08:12:

«Доброе утро, красавица. Ты уже проснулась или мне придётся приехать и разбудить тебя лично?»

София приподнялась на подушках.

София:

«Попробуй. Только учти, что я не отвечаю за последствия».

Ответ пришёл почти мгновенно.

Марк:

«Теперь мне действительно хочется это проверить».

София улыбнулась.

София:

«У тебя сегодня тренировки?»

Марк:

«До пяти. А потом я свободен».

София:

«Какое совпадение. Я тоже».

Марк:

«Тогда в семь я заеду за тобой».

София посмотрела на экран.

София:

«А если я скажу, что не хочу никуда ехать?»

Несколько секунд сообщения не было.

Затем телефон завибрировал.

Марк:

«Тогда мы останемся дома, закажем ужин и будем целоваться до тех пор, пока ты не

забудешь, зачем вообще задала этот вопрос».

София почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Господи, Марк...

Она бросила телефон на кровать, но уже через секунду снова потянулась за ним.

София:

«Ты всегда такой самоуверенный?»

Марк:

«Нет. Только когда думаю о тебе».

И вот тут она окончательно сдалась.

Она влюблялась.

Медленно, осторожно, пытаясь убедить себя, что всё ещё контролирует ситуацию.

Но сердце уже сделало свой выбор.

Семь вечера

Марк приехал ровно в семь.

Когда София открыла дверь, он на мгновение замер.

На ней было чёрное платье с открытыми плечами, волосы мягкими волнами спадали на

спину, а на губах играл едва заметный оттенок розового.

Она выглядела элегантно, но не слишком официально.

Марк окинул её взглядом и улыбнулся.

— Ты специально решила проверить моё терпение?

София прислонилась к дверному косяку.

— А что не так?

— Всё так. В этом и проблема.

Она рассмеялась.

— Проходи, пока не передумала.

Марк вошёл и протянул ей небольшой букет белых роз.

— Это тебе.

София удивлённо посмотрела на цветы.

— Ты принёс мне розы?

— Нет, я собирался подарить их соседке, но по дороге вспомнил о тебе.

Она ударила его букетом по плечу.

— Идиот!

Он рассмеялся, а затем притянул её к себе за талию.

— Конечно, тебе. Кому же ещё?

София посмотрела на него снизу вверх.

— Ты знаешь, что я люблю белые розы?

— Нет. Но теперь знаю.

— Как?

— Ты рассказывала об этом вчера, когда мы говорили о цветах.

Она замолчала.

Она действительно рассказывала. Мимоходом, почти не задумываясь.

А он запомнил.

И почему-то именно это заставило её почувствовать себя особенной.

Марк наклонился и поцеловал её.

София ответила на поцелуй, обвив руками его шею. Она успела соскучиться по его

прикосновениям, хотя они не виделись всего два дня.

Когда Марк отстранился, она тихо спросила:

— Мы ведь собирались куда-то поехать?

— Собирались.

— И?

Он улыбнулся.

— Я передумал.

— Марк!

— Что? Я мужчина. Иногда я тоже имею право принимать спонтанные решения.

— Например?

Он посмотрел на её губы.

— Например, остаться здесь ещё на пять минут.

— А если я скажу, что у нас уже прошло пятнадцать?

— Тогда мне придётся наверстать упущенное.

Он снова поцеловал её.

И София поймала себя на мысли, что совершенно не хочет, чтобы этот вечер заканчивался.

Ужин при свечах

Через час они всё-таки отправились в ресторан.

Это было небольшое заведение на узкой улочке Старого города. За окнами мерцали огни, на

столах горели свечи, а официанты тихо разговаривали по-французски.

Марк выбрал столик у окна.

София сняла жакет и устроилась напротив него.

— Ты часто сюда приходишь? — спросила она.

— Иногда. Здесь спокойно.

— Ты любишь спокойствие?

— Когда вокруг слишком много шума, начинаешь ценить места, где можно просто

поговорить.

Она улыбнулась.

— Значит, тебе со мной будет непросто.

— Почему?

— У меня очень много вопросов.

Марк рассмеялся.

— Я уже заметил.

Они заказали ужин и бутылку минеральной воды.

София рассказывала о работе, показывала фотографии

новых коллекций и делилась планами

на будущие съёмки. Марк слушал её с неподдельным интересом.

Но в какой-то момент разговор зашёл о путешествиях.

— Если бы ты мог завтра уехать куда угодно, куда бы отправился? — спросила София.

Марк задумался.

— В Италию.

Она удивлённо подняла брови.

— Серьёзно?

— Да. Мне нравится эта страна. Море, маленькие города, еда, люди. Там даже время будто течёт медленнее.

— А я всегда мечтала пожить в Тоскане.

— Тогда у нас уже есть кое-что общее.

София улыбнулась.

Она ещё не знала, что спустя несколько месяцев Италия перестанет быть для них просто красивой мечтой.

Она станет последним шансом сохранить их любовь.

Но пока будущее казалось бесконечным.

— Марк?

— М-м?

— Почему ты один?

Он поднял глаза.

Вопрос прозвучал легко, почти шутливо. Но София заме-

тила, как на мгновение изменилось

его лицо.

— Потому что пока не встретил подходящую женщину.

— И ты говоришь это каждой девушке, с которой ужинаешь?

— Нет.

— Почему я должна тебе верить?

Марк отложил вилку.

— Не должна.

София нахмурилась.

Он протянул руку через стол и накрыл её ладонь своей.

— София, я не прошу тебя верить каждому моему слову.

Я хочу, чтобы ты узнавала меня

сама. Не по тому, что я рассказываю о себе, а по тому, как я отношусь к тебе.

Она посмотрела на их руки.

Это был хороший ответ.

Возможно, даже слишком хороший.

Но в его глазах она не увидела насмешки или игры.

Только серьёзность.

— Ладно, — тихо произнесла она. — Тогда я буду узнавать тебя.

Марк улыбнулся.

— А я буду узнавать тебя.

Он погладил её пальцы большим пальцем.

И София вдруг поняла, что впервые за долгое время не

хочет торопить события.

Ей хотелось узнавать его постепенно.

Узнавать его любимые песни, привычки, страхи, недостатки. Хотелось знать, каким он

бывает утром, когда не выспался, и что делает, когда ему грустно.

Ей хотелось стать человеком, которому он сможет рассказать всё.

Даже то, о чём пока молчит.

Неожиданный звонок

В тот момент, когда официант принёс десерт, телефон Марка завибрировал.

Он посмотрел на экран.

София заметила, как мгновенно исчезла улыбка с его лица.

— Всё в порядке? — спросила она.

— Да.

Он перевернул телефон экраном вниз.

Но звонок повторился.

Марк тяжело вздохнул и поднялся.

— Прости, мне нужно ответить.

Он отошёл к выходу из ресторана.

София старалась не прислушиваться, но через несколько секунд слышала его голос.

— Я же сказал, что не хочу это обсуждать.

Пауза.

— Нет. Сейчас не время.

Ещё одна пауза.

Затем Марк произнёс чуть громче:

— У меня другая жизнь. Пожалуйста, не звони мне больше.

Он завершил вызов и некоторое время стоял неподвижно. Когда он вернулся к столику, лицо его снова было спокойным.

Слишком спокойным.

— Проблемы? — спросила София.

— Ничего серьёзного.

— Кто звонил?

Марк посмотрел ей в глаза.

— Человек из моего прошлого.

Она почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Женщина?

Он помолчал всего секунду.

Но этой секунды оказалось достаточно.

— Да, — ответил он.

София отвела взгляд.

Она не хотела устраивать сцену. Не хотела казаться ревнивой после нескольких свиданий. В

конце концов, у неё самой было прошлое.

Но мысль о другой женщине, которая могла позвонить Марку вечером, пока он ужинал с ней,

неожиданно оказалась болезненной.

— Ты всё ещё её любишь? — спросила София.

Марк медленно выдохнул.

— Нет.

— Тогда почему она тебе звонит?

— Потому что некоторые люди не умеют отпускать.

София посмотрела на него.

— А ты умеешь?

Он не ответил сразу.

В его глазах промелькнуло что-то тяжёлое.

— Я стараюсь.

И впервые за весь вечер София почувствовала, что между ними возникла невидимая стена.

По дороге домой

Они почти не разговаривали, пока Марк вёз её домой.

София смотрела в окно на ночные улицы Канн и пыталась убедить себя, что не имеет права ревновать.

Они знакомы всего несколько дней.

Она не знает, кем была эта женщина. Не знает, почему их отношения закончились. Не знает, что именно произошло между ними.

Но ей уже хотелось знать всё.

И это пугало её.

Когда автомобиль остановился возле её дома, Марк выключил двигатель.

— София.

Она повернулась.

— Да?

— Ты расстроилась.

— Нет.

Он усмехнулся без веселья.

— Ты ужасно врёшь.

— А ты ужасно скрытный.

Марк провёл ладонью по волосам.

— Я понимаю, как это выглядит.

— Правда? Тогда объясни.

Он посмотрел на неё.

София ждала.

Но он молчал.

Наконец она тихо спросила:

— Ты не можешь рассказать мне о ней?

— Могу.

— Тогда почему не рассказываешь?

Марк опустил глаза.

— Потому что не хочу, чтобы моё прошлое разрушило то,

что только начинается между

нами.

София почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

— Марк, если у тебя есть что-то, что я должна знать, лучше скажи сейчас.

Он повернулся к ней и взял её за руку.

— Послушай меня. Между нами пока ничего нет, что можно было бы разрушить. Мы только знакомимся. Я не хочу давать тебе обещаний, которых ещё не заслужил.

Она молчала.

— Но я хочу продолжать узнавать тебя, — добавил он. — Хочу видеть тебя, слышать твой голос и целовать тебя. И если ты позволишь, я хочу посмотреть, что из этого получится.

София почувствовала, что злость постепенно уступает место нежности.

Он не обещал ей вечную любовь.

Не говорил, что она единственная женщина в его жизни.

Но и не пытался обмануть её красивыми словами.

— Я боюсь, — призналась она.

Марк нахмурился.

— Чего?

— Что однажды ты станешь для меня настолько важным, что сможешь сделать мне очень больно.

Он долго смотрел на неё.

Затем поднял её руку и поцеловал пальцы.

— Я тоже боюсь, София.

Она удивлённо взглянула на него.

— Ты? Чего?

Марк слабо улыбнулся.

— Того, что однажды ты поймёшь, что я не такой замечательный, каким тебе кажусь.

София прикоснулась ладонью к его щеке.

— А если я уже это понимаю?

Он рассмеялся.

И напряжение между ними наконец исчезло.

Марк наклонился к ней, и они поцеловались.

На этот раз без шуток, без игры, без попыток произвести впечатление.

София чувствовала его нежность и понимала, что начинает доверять ему сильнее, чем собиралась.

Когда они отстранились друг от друга, Марк прижался лбом к её лбу.

— Спокойной ночи, моя красавица.

Она улыбнулась.

— Спокойной ночи, Марк.

Он вышел из машины, открыл ей дверь и проводил до подъезда.

А перед тем как уйти, обнял её так крепко, словно ему тоже было трудно расставаться.

София поднялась к себе и ещё долго смотрела на город из окна.

Она знала, что в жизни Марка есть что-то, чего она пока не понимает.

Но вместо того чтобы отступить, она захотела узнать его

ещё сильнее.

И это было её первой ошибкой.

Потому что иногда самое опасное в любви — не то, что человек скрывает от тебя.

А то, насколько сильно ты хочешь ему верить.

Тем временем...

На другом конце Канн женщина сидела в полутёмном гостиничном номере.

Перед ней стоял бокал вина, а на кровати лежал открытый чемодан.

Она смотрела на экран телефона, где всё ещё было открыто имя Марка.

Её звали Клер.

Три года назад она была женщиной, которую Марк называл любовью всей своей жизни.

И женщиной, после которой он поклялся больше никогда никому не доверять настолько сильно.

Клер провела пальцем по экрану и усмехнулась.

— Значит, у тебя теперь другая жизнь, Марк?

Она открыла социальную сеть и начала искать его имя.

Через несколько минут нашла профиль спортивного клуба, где он работал.

На одной из фотографий Марк стоял рядом с коллегами, улыбаясь в камеру.

Клер долго смотрела на его лицо.

Затем произнесла тихо, почти ласково:

— Посмотрим, надолго ли.

Она отложила телефон и подошла к окну.

Завтра она собиралась встретиться с Марком лично.

И на этот раз не собиралась уходить, пока он не выслушает её.

Глава 5. Женщина из его прошлого

Канны, Франция. Пятница.

Утро Марка началось с плохого настроения.

Он проснулся раньше будильника, приготовил кофе и долго стоял у окна, глядя на просыпающийся город. Ночью ему снова приснилась Клер.

Во сне они были счастливы. Смеялись, гуляли по набережной, строили планы на будущее.

Она держала его за руку и обещала, что никогда не причинит ему боли.

А потом сон снова закончился одинаково.

Марк открывал глаза и вспоминал, что произошло на самом деле.

Он терпеть не мог эти воспоминания.

Три года назад он был другим человеком. Более открытым, доверчивым и наивным. Он

искренне верил, что если любишь кого-то всем сердцем, то этого достаточно.

Оказалось, нет.

Иногда любовь не спасает отношения. Иногда человек, которому ты доверяешь больше всех,

становится тем, от кого приходится спасаться.

Марк допил кофе и посмотрел на телефон.

Сообщение от Софии появилось десять минут назад.

София:

«Доброе утро, мистер загадочность. Надеюсь, сегодня вы будете вести себя прилично».

Он невольно улыбнулся.

Марк:

«Доброе утро, красавица. Ничего не обещаю».

София:

«Тогда я подумаю, стоит ли продолжать наше знакомство».

Марк:

«Ты не сможешь от меня отказаться».

Он отправил сообщение и покачал головой.

Слишком самоуверенно.

Но ему нравилось, как София отвечала на его шутки. Она не пыталась казаться недоступной,

хотя прекрасно знала себе цену. В ней сочетались женственность, характер и какая-то

удивительная непосредственность, которую Марк давно не встречал.

Он хотел увидеть её сегодня.

Хотел поцеловать, обнять, услышать её смех.

И впервые за долгое время ему было по-настоящему страшно от того, насколько сильно он этого хотел.

Потому что чем важнее становился человек, тем больше

у него появлялось возможностей

причинить тебе боль.

Телефон зазвонил.

На экране высветилось имя, которое он надеялся больше никогда не видеть.

Клер.

Марк закрыл глаза.

— Чёрт...

Звонок прекратился.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«Я в Каннах. Нам нужно поговорить. Я буду ждать тебя сегодня в час дня в нашем старом

кафе. Если ты не придёшь, я пойму, что ты действительно меня ненавидишь».

Марк перечитал сообщение.

Затем медленно убрал телефон в карман.

Он не ненавидел Клер.

Ненависть требовала слишком много чувств.

Он просто хотел, чтобы однажды её имя перестало что-либо значить.

Но, судя по всему, этот день ещё не наступил.

13:05. Старое кафе

Клер сидела за столиком у окна.

Она почти не изменилась. Те же длинные светлые волосы, безупречный макияж, дорогие украшения и привычка держать спину так, словно весь

мир должен был обратить на неё
внимание.

На ней было кремовое платье и солнцезащитные очки, лежавшие рядом с чашкой кофе.

Когда Марк вошёл, она сразу подняла голову.

На мгновение её лицо осветилось улыбкой.

— Марк.

Он остановился возле столика.

— Привет, Клер.

Она встала и попыталась обнять его, но он сделал едва заметный шаг назад.

Улыбка на её лице дрогнула.

— Значит, всё настолько плохо?

— Ты сама хотела поговорить. Я пришёл. Говори.

Клер медленно села.

— Ты всегда был таким жестоким, когда злился.

— Я не злюсь.

— Тогда посмотри на меня.

Он посмотрел.

Она несколько секунд изучала его лицо, словно пыталась
найти знакомые черты того

мужчины, которого когда-то знала лучше всех.

— Ты изменился, — тихо сказала она.

— Люди меняются.

— Из-за меня?

Марк ничего не ответил.

Официант подошёл к столику. Марк заказал эспрессо, поблагодарил его и снова посмотрел на

Клер.

— Зачем ты вернулась?

Она нервно провела пальцами по краю чашки.

— Я скучала.

Марк усмехнулся.

— Три года, Клер.

— Я знаю.

— Три года ты не пыталась поговорить со мной. Не пыталась объяснить, что произошло. Не

пыталась даже узнать, жив ли я.

— Я была гордой.

— А я был идиотом.

Она вздрогнула.

— Не говори так.

— Почему? Потому что тебе неприятно слышать правду?

Клер опустила глаза.

Впервые за весь разговор она выглядела растерянной.

— Я совершила ошибку.

— Ты совершила выбор.

— Марк...

— Нет. Дай мне закончить. Когда я узнал о тебе и Александре, ты могла сказать правду.

Могла хотя бы попытаться объяснить. Но ты предпочла убедить меня, что я всё придумал.

Клер побледнела.

Три года назад Марк случайно обнаружил переписку между ней и мужчиной, которого считал своим другом. Сначала Клер отрицала всё. Потом призналась, что между ними действительно была связь.

Но больше самой измены оказалось то, что она продолжала лгать, даже когда он уже знал правду.

— Я любила тебя, — прошептала она.

— Возможно.

— Нет, Марк. Я действительно тебя любила.

Он посмотрел на неё с усталостью.

— Тогда почему ты сделала то, что сделала?

Клер не ответила.

И в этом молчании было больше правды, чем во всех её словах.

Она любила его.

Но тогда ей хотелось чего-то ещё.

Другого образа жизни, других возможностей, другого мужчины. Она верила, что сможет сохранить всё одновременно, не потеряв ничего. Ошиблась.

Марк допил кофе и поднялся.

— Мне пора.

Клер схватила его за руку.

— Подожди. У тебя кто-то есть?

Он посмотрел на её пальцы, сжимавшие его запястье.

— Отпусти.

Она медленно разжала руку.

— Значит, есть.

Марк поправил рукав рубашки.

— Это уже не твоё дело.

— Ты её любишь?

Он замер.

Перед глазами возникло лицо Софии.

Её улыбка. Её смех. То, как она смотрела на него после их первого поцелуя.

Он ещё не был готов произнести слово «люблю».

Но впервые за долгое время представил, каково было бы однажды проснуться рядом с

женщиной, которую действительно не хочется терять.

— Я хочу узнать её, — ответил он.

Клер внимательно посмотрела на него.

— И ты думаешь, что она сможет сделать тебя счастливым?

— Я надеюсь, что смогу сделать счастливой её.

Эти слова прозвучали спокойно.

Но Клер слышала в них то, чего боялась больше всего.

Марк больше не ждал её возвращения.

Он действительно двигался дальше.

И в его новой жизни уже появилось место для другой жен-

щины.

— Я не собираюсь так просто тебя отпускать, — тихо сказала она.

Марк нахмурился.

— Ты не можешь меня удерживать.

— А если я скажу, что всё ещё люблю тебя?

Он долго смотрел на неё.

— Тогда тебе придётся научиться любить меня на расстоянии.

Он развернулся и вышел из кафе.

Клер осталась сидеть у окна.

Впервые за долгое время она почувствовала, что может потерять Марка окончательно.

И именно в этот момент решила, что не позволит этому случиться без борьбы.

София. 16:40

София стояла перед зеркалом в своей гардеробной.

На кровати лежали три платья, две пары туфель и несколько сумочек.

Она собиралась на съёмку для модного бренда, но уже двадцать минут не могла определиться с образом.

— Это смешно, — пробормотала она.

Взяла чёрное платье.

Положила обратно.

Выбрала бежевое.

Тоже не подошло.

Потому что всё это время она думала о Марке.

Утром он написал ей, что сегодня занят, но вечером обязательно позвонит.

И с тех пор молчал.

София понимала, что у него работа, клиенты и собственная жизнь. Она не собиралась

требовать от мужчины постоянного внимания.

Но ей хотелось знать, что он тоже думает о ней.

Что вчерашний поцелуй значил для него столько же, сколько для неё.

Она взяла телефон и открыла их переписку.

Последнее сообщение было от неё.

«Не забудь, что сегодня я жду продолжения нашего свидания».

Марк поставил сердечко.

И всё.

— Великолепно, София. Ты уже анализируешь сердечки.

Она бросила телефон на кровать.

В этот момент позвонила её подруга Эмма.

— Ну что? — спросила та вместо приветствия. — Ты уже влюбилась?

— Нет.

— Конечно. Поэтому ты вчера три раза рассказала мне, какой у него голос.

— Эмма!

— И ещё дважды описала его руки.

София закрыла лицо ладонями.

— Я больше никогда не буду тебе ничего рассказывать.

— Не переживай, дорогая. Я всё равно буду задавать вопросы.

София рассмеялась.

— Он мне нравится. Очень.

— Тогда в чём проблема?

Она замолчала.

— Я боюсь.

— Чего?

— Что он окажется не тем человеком, которого я себе представляю.

Эмма на несколько секунд притихла.

— София, ты не обязана знать, чем закончится эта история, прежде чем позволишь ей начаться.

София задумалась.

— А если я влюблюсь?

— Тогда влюбишься.

— А если он причинит мне боль?

— Тогда ты будешь решать, что делать дальше. Но не разбивай себе сердце заранее только потому, что боишься однажды его потерять.

После разговора София долго сидела на кровати.

Она понимала, что подруга права.

Нельзя построить отношения, постоянно ожидая предательства.

Но и закрывать глаза на тревожные сигналы она не собиралась.

София не знала, что именно в этот момент Марк стоял у входа в её дом.

С букетом белых роз.

И с решением, которое могло изменить их отношения.

19:15. Дверь, которую она не ожидала открыть

Звонок раздался неожиданно.

София вышла из гардеробной и направилась к двери, поправляя волосы.

— Кто там?

— Человек, который соскучился.

Она замерла.

Затем быстро открыла дверь.

Марк стоял на пороге с цветами и небольшой бумажной коробкой в руке.

— Привет, красавица.

София улыбнулась так искренне, что он почувствовал, как напряжение последних часов

наконец отпускает его.

— Ты приехал!

— Нет, это голограмма. Очень дорогая технология.

Она рассмеялась и бросилась ему на шею.

Марк поймал её, обнял за талию и на несколько секунд

прижал к себе.

Он закрыл глаза.

Ему хотелось остаться так подольше.

Не думать о Клер. Не вспоминать прошлое. Не пытаться угадать, что будет завтра.

Просто стоять в объятиях женщины, рядом с которой снова хотелось верить в хорошее.

София отстранилась.

— Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть.

— Представляю.

— Самоуверенный.

— А ты соскучилась.

Она улыбнулась.

— Возможно.

Марк посмотрел на неё.

— Я тоже.

На этот раз он не стал шутить.

Он наклонился и поцеловал её.

София ответила сразу. Её руки обвили его шею, а он осторожно притянул её ближе.

Поцелуй длился дольше, чем она ожидала.

Когда Марк отстранился, София тихо спросила:

— Что-то случилось?

Он посмотрел на неё.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты смотришь на меня так, будто не видел

несколько месяцев.

Марк усмехнулся.

— А если я скажу, что скучал?

— Тогда я спрошу, почему ты не позвонил.

Он опустил голову.

София заметила это движение.

— Марк?

Он поднял глаза.

— Сегодня я встретился с человеком из прошлого.

Её улыбка медленно исчезла.

— С той женщиной?

Он кивнул.

София почувствовала, как внутри всё напряглось.

— И что она хотела?

— Поговорить.

— О чём?

Марк молчал несколько секунд.

Затем протянул ей цветы.

— София, я не хочу портить наш вечер. Но я не собираюсь тебе лгать. Она была моей

девушкой. Мы расстались три года назад. Наши отношения закончились плохо, и я не хочу возвращаться к ним.

София взяла букет.

— Она всё ещё любит тебя?

— Я не знаю.

— А ты её?

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

— Нет.

Она пыталась понять, можно ли ему верить.

Он не отводил взгляда.

— Хорошо, — наконец произнесла София. — Я не буду спрашивать о том, что ты пока не

готов рассказать. Но если между нами начнётся что-то серьёзное, я хочу знать правду.

Марк медленно кивнул.

— Ты заслуживаешь правды.

Он протянул ей коробку.

— А это что?

— Открой.

Внутри лежали два круассана и маленький десерт с клубникой.

София удивлённо рассмеялась.

— Ты принёс мне выпечку?

— Я подумал, что дорогие подарки ты и без меня можешь купить.

Она подняла на него глаза.

— Марк...

— А ещё я помню, что ты говорила о клубничном десерте в той кофейне.

София улыбнулась.

И вдруг почувствовала, что ей хочется плакать.

Не от боли.

От нежности.

Она поставила коробку на стол, обняла Марка и уткнулась лицом в его грудь.

— Что случилось? — тихо спросил он.

— Ничего.

— София.

Она подняла голову.

— Просто мне хорошо с тобой.

Марк провёл ладонью по её волосам.

— Мне тоже хорошо с тобой.

И в тот вечер они впервые остались вдвоём до глубокой ночи.

Они разговаривали, смеялись, слушали музыку и целовались между фразами. Марк рассказал

ей несколько историй из детства, а София призналась, что иногда устает от собственной

публичности и мечтает хотя бы на неделю исчезнуть из социальных сетей.

Он слушал её, обнимал и время от времени целовал в висок.

Позже, когда они оказались рядом на диване, София посмотрела на него и спросила:

— Ты когда-нибудь представлял, какой будет твоя жизнь через пять лет?

— Да.

— И какой она будет?

Марк задумался.

— Я хотел бы иметь собственный дом. Работать на себя.

Путешествовать. И быть рядом с

человеком, с которым мне не придётся притворяться кем-то другим.

София положила голову ему на плечо.

— Звучит прекрасно.

— А ты?

Она улыбнулась.

— Я хочу однажды проснуться в Италии. Открыть окно, услышать море, приготовить кофе и понять, что мне никуда не нужно спешить.

Марк повернулся к ней.

— Тогда, может быть, однажды мы это сделаем.

София подняла голову.

— Ты серьёзно?

Он улыбнулся.

— Я сказал «однажды». Не заставляй меня покупать билеты прямо сейчас.

Она рассмеялась и поцеловала его.

Но слова Марка остались в её сердце.

Италия.

Море.

Общий дом.

Возможно, она слишком рано начала мечтать.

Возможно, они оба ещё не понимали, насколько сложным окажется их путь.

Но в тот вечер им хотелось верить, что у их истории будет счастливый конец.

Ночь, которая всё изменила

Когда Марк уехал, было уже далеко за полночь.

София проводила его до двери, поцеловала на прощание и долго смотрела вслед его автомобилю.

Вернувшись в спальню, она взяла телефон.

На экране появилось новое сообщение от незнакомого номера.

«Ты ведь София? Нам нужно поговорить. Меня зовут Клер. Я бывшая девушка Марка».

София перестала улыбаться.

Следом пришло ещё одно сообщение.

«Я знаю, что он сейчас с тобой. Но ты должна знать, что наш разрыв был не таким простым, как он тебе рассказал».

София перечитала слова несколько раз.

Её пальцы похолодели.

Она посмотрела на дверь, за которой несколько минут назад стоял Марк.

Он сказал, что не любит Клер.

Сказал, что их отношения закончились.

Сказал, что не собирается возвращаться в прошлое.

Но почему тогда эта женщина решила написать именно ей?

София открыла переписку.

Долго смотрела на пустое поле для ответа.

Затем написала:

«Что именно вы хотите мне рассказать?»

Ответ пришёл почти мгновенно.

«То, что Марк никогда не расскажет тебе сам».

София почувствовала, как сердце забилося быстрее.

Она ещё не знала, что Клер собирается показать ей фотографии, которые заставят усомниться в честности Марка.

И что впереди её ждёт первый выбор в этой любви: поверить мужчине, который уже стал ей

дорог, или женщине, которая утверждает, что знает его настоящего.

Глава 6. Правда, которую скрывали

Утро в Каннах выдалось удивительно тихим.

Солнечные лучи пробивались сквозь тонкие шторы спальни Софии, золотя край кровати и

отражаясь в зеркале туалетного столика. За открытым окном слышался шум моря, а где-то

внизу, на узкой улочке, звякали чашки в маленьком кафе.

Обычно София любила такие утра. Она готовила себе кофе, включала музыку, выбирала

наряд и планировала день. Но сегодня всё было иначе.

Она сидела на кровати, поджав под себя ноги, и смотрела на экран телефона.

«То, что Марк никогда не расскажет тебе сам».

Сообщение Клер не давало ей покоя.

Что именно Марк скрывал? Почему его бывшая появилась именно сейчас? И самое

неприятное — почему София, которая ещё совсем недавно считала себя женщиной,

способной отличить правду от красивой лжи, вдруг боялась задать любимому простой

вопрос?

Любимому.

Она мысленно повторила это слово и замерла.

Неужели всё действительно зашло так далеко?

Всего несколько дней назад Марк был незнакомцем, который помог ей убрать покупки в

багажник. А теперь его голос, прикосновения и улыбка стали частью её повседневной жизни.

Она ловила себя на том, что проверяет телефон в ожидании его сообщений, вспоминает их

поцелуи и улыбается, когда видит белые розы в вазе на кухне.

Она влюблялась.

И именно поэтому боялась.

Телефон снова завибрировал.

Клер: «Я не хочу разрушать ваши отношения. Но ты имеешь право знать, с кем встречаешься».

Давай увидимся сегодня. В полдень. В кафе у старого порта».

София долго смотрела на экран.

Затем набрала ответ:

София: «Хорошо. Но я хочу услышать правду, а не попытку вернуть бывшего».

Ответ пришёл почти сразу.

Клер: «Я бы на твоём месте тоже так думала».

София отложила телефон.

— Чёрт возьми, Марк... Что же ты от меня скрываешь?
— прошептала она.

В полдень Канны сияли под ярким солнцем.

София выбрала кремовое платье, накинула на плечи лёгкий жакет и собрала волосы в небрежный пучок. Она хотела выглядеть уверенной, хотя внутри всё было напряжено.

Кафе у старого порта оказалось небольшим и уютным. За столиками сидели туристы,

официанты ловко лавировали между стульями, а на воде покачивались белоснежные яхты.

Клер уже ждала её.

Она была красивой женщиной — высокой, с густыми каштановыми волосами и

выразительными глазами. На ней были тёмные очки, белая блузка и дорогие часы. Она

выглядела спокойно, почти безупречно, но пальцы, сжимавшие чашку кофе, выдавали её напряжение.

Увидев Софию, Клер сняла очки.

— Спасибо, что пришла.

— Я пришла не ради тебя, — ответила София, садясь напротив. — Я пришла ради Марка. И ради себя.

Клер едва заметно улыбнулась.

— Ты прямолинейная. Теперь понимаю, почему он обратил на тебя внимание.

— Давай без этого. Что ты хотела рассказать?

Клер посмотрела на море.

Несколько секунд она молчала, словно пыталась решить, с чего начать.

— Мы с Марком были вместе почти четыре года. Он тогда был совсем другим. Более

открытым. Он мог говорить о своих чувствах часами, строил планы, мечтал о собственном

спортивном центре. Я знала его лучше, чем кто-либо.

— Возможно, — спокойно ответила София. — Но ты больше не его девушка.

— Я знаю.

В голосе Клер прозвучала такая боль, что София на мгновение почувствовала неловкость. Но

жалость не отменяла вопросов.

— Расскажи об Александре.

Клер побледнела.

— Значит, он всё-таки рассказал тебе об этом.

— Он сказал, что ты изменила ему с его другом. И что потом солгала.

Клер опустила глаза.

— Это правда.

София не ожидала такого простого признания.

— Тогда что ещё мне нужно знать?

— То, что случилось после.

Клер глубоко вдохнула.

— Когда Марк узнал об измене, он был в ярости. Он при-

шёл ко мне и потребовал

объяснений. Я испугалась, что потеряю его, и продолжала отрицать очевидное. Это было

ужасно. Я знаю. Но я не хотела, чтобы всё закончилось.

— И всё равно ты сделала это сама.

— Да.

Клер впервые посмотрела Софии прямо в глаза.

— Я не собираюсь оправдываться. Я совершила ошибку, за которую заплатила. Но есть кое-

что, о чём Марк, возможно, тебе не рассказал.

София почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Что именно?

Клер сцепила пальцы на столе.

— В ту ночь, когда он узнал об измене, мы сильно поссорились. Он сказал, что никогда

больше не сможет мне доверять. Я просила его остаться, пыталась объяснить, что всё было не

так просто...

— Ты спала с его другом, — резко перебила София. — Что в этом могло быть непростого?

Клер вздрогнула, но не стала спорить.

— Ничего. Ты права. Но я хочу, чтобы ты поняла одну вещь: Марк не просто ушёл. После

этого он перестал доверять вообще всем. Он решил, что если подпустить человека слишком

близко, тот обязательно причинит ему боль.

София молчала.

Она вспомнила, как Марк однажды задержал на ней взгляд, когда она спросила о его прошлом. Как его улыбка на секунду исчезла, а затем он перевёл разговор на другую тему.

Тогда она решила, что он просто не любит вспоминать неприятные события.

Теперь всё выглядело иначе.

— Почему ты вернулась? — спросила София. — Если ты действительно раскаиваешься, почему не оставишь его в покое?

Клер долго не отвечала.

— Потому что я увидела его фотографию с тобой.

— И?

— Он улыбался.

В этих словах было столько горечи, что София невольно нахмурилась.

— И тебя это разозлило?

— Нет. Сначала я обрадовалась. Я подумала, что он наконец снова счастлив. А потом поняла, что рядом с ним другая женщина. Что он смотрит на неё так, как когда-то смотрел на меня.

Клер сглотнула.

— Я поняла, что действительно могу потерять его навсегда.

— Клер, ты уже его потеряла.

— Я знаю.

На этот раз в её голосе не было ни вызова, ни притворства. Только усталость.

— Но есть ещё одна причина, по которой я вернулась. София напряглась.

— Какая?

Клер наклонилась вперёд и заговорила тише:

— Александр тоже вернулся в Канны.

София нахмурилась.

— Тот самый Александр?

Клер кивнула.

— Марк не знает, что я видела его несколько дней назад.

Александр хочет встретиться с ним.

Он говорит, что должен кое-что объяснить.

— И что это за объяснение?

— Я не знаю. Он не сказал.

София откинулась на спинку стула.

Теперь она начинала понимать, почему Клер так настойчиво хотела поговорить. Но это не означало, что она верила каждому её слову.

— Послушай меня внимательно, — сказала София. — Я не собираюсь участвовать в ваших

старых отношениях. Если у Марка есть вопросы к Александру, он сам решит, хочет ли с ним

разговаривать. А если ты надеешься, что я испугаюсь и отступлю, то зря.

Клер внимательно посмотрела на неё.

— Ты действительно его любишь?

Вопрос прозвучал неожиданно.

София могла бы уклониться от ответа. Могла бы сказать, что они только начали встречаться, что ещё слишком рано говорить о любви.

Но почему-то ей не захотелось лгать.

— Да, — тихо произнесла она. — Кажется, люблю.

Клер закрыла глаза на мгновение.

— Тогда будь осторожна.

— Это угроза?

— Нет. Предупреждение.

Она достала из сумки телефон, посмотрела на экран и снова убрала его.

— Марк умеет быть невероятно нежным. Он может заставить тебя почувствовать, что ты

единственная женщина в мире. Но когда ему становится страшно, он отталкивает первым. Не

потому, что не любит. Потому что боится, что его снова предадут.

София встала.

— Если он меня оттолкнёт, я сама решу, что делать. Мне не нужны советы его бывшей.

Клер тоже поднялась.

— Понимаю.

София уже собиралась уйти, когда Клер добавила:

— Он не расскажет тебе всего не потому, что хочет обмануть. Иногда Марк скрывает правду даже от самого себя.

София остановилась, но не обернулась.

— Надеюсь, ты однажды поймёшь, что любовь — это не право возвращаться в чужую жизнь всякий раз, когда становится одиноко.

Она ушла, оставив Клер одну у моря.

Но, пройдя несколько шагов, София почувствовала, что её уверенность начинает рассыпаться.

Потому что теперь она боялась не Клер.

Она боялась того, что Марк действительно может оказаться человеком, который однажды решит уйти прежде, чем ему причинят боль.

Марк ждал её у дома.

Он стоял возле своей машины, прислонившись к двери. На нём была простая чёрная футболка, подчёркивавшая широкие плечи, и тёмные джинсы. В руках он держал два стаканчика кофе.

Увидев Софию, он улыбнулся.

— Я решил, что сегодня у нас будет ещё одно свидание. Без ресторанов и красивых слов.

Просто кофе и прогулка.

София остановилась.

Улыбка Марка постепенно исчезла.

— Что случилось?

— Нам нужно поговорить.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Хорошо. О чём?

Она колебалась всего секунду.

— О Клер.

Марк замер.

— Ты виделась с ней?

— Да.

— Когда?

— Сегодня.

Он поставил стаканчики на крышу машины.

— София, почему ты не сказала мне?

— А ты почему не сказал, что она собирается мне написать?

— Я не знал, что она тебе написала.

— Но ты знал, что она вернулась. Знал, что она хочет поговорить с тобой. И всё равно

продолжал вести себя так, будто ничего не происходит.

Марк провёл ладонью по лицу.

— Я не хотел втягивать тебя в это.

— А ты не подумал, что, скрывая от меня происходящее, сам втягиваешь меня в ситуацию, в которой я ничего не понимаю?

Он отвёл взгляд.

И именно это движение разозлило Софию сильнее любых слов.

— Посмотри на меня, Марк.

Он подчинился.

— Я не Клер, — сказала она. — Я не Александр. Я не имею отношения к тому, что с тобой

случилось три года назад. Так почему я должна расплачиваться за чужие ошибки?

— Ты не должна.

— Тогда почему ты не доверяешь мне?

— Я доверяю тебе.

— Нет. Ты доверяешь тому, что между нами происходит, пока всё хорошо. Но стоит

появиться проблеме, и ты закрываешься. Решения принимаешь сам. А мне оставляешь только догадки.

Марк молчал.

Она видела, как напряглась его челюсть. Он явно пытался удержать эмоции, но за его

спокойствием проступала привычная защитная холодность.

— Что именно она тебе сказала? — наконец спросил он.

— Что Александр вернулся в Канны и хочет с тобой встретиться.

Марк побледнел едва заметно, но София это заметила.

— Когда она тебе это сказала?

— Сегодня. А теперь ответь мне: ты знал, что Александр вернулся?

— Нет.

— Ты уверен?

Он резко посмотрел на неё.

— София, я не собираюсь оправдываться за то, чего не делал.

— А я не собираюсь просить тебя об оправданиях! Я прошу тебя быть со мной честным!

Её голос дрогнул.

Она ненавидела себя за то, что готова была заплакать. Ей хотелось выглядеть сильной,

независимой, женщиной, которую невозможно ранить. Но рядом с Марком всё это почему-то переставало иметь значение.

— Я не хочу потерять тебя, — сказала она уже тише. — Но я не могу строить отношения с человеком, который каждый раз заставляет меня сомневаться в том, что между нами происходит.

Марк сделал шаг к ней.

— София...

— Нет. Дай мне договорить.

Он остановился.

— Я понимаю, что тебе больно. Понимаю, что ты пережил предательство. Но если ты хочешь

быть со мной, тебе придётся научиться отличать меня от людей, которые причинили тебе боль.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Затем Марк тихо произнёс:

— Я не знаю, как это сделать.

Эти слова оказались страшнее любого признания.

София почувствовала, как её гнев уступает место боли.

— Тогда научись, — прошептала она. — Потому что я не хочу однажды проснуться и

обнаружить, что ты ушёл только потому, что испугался собственных чувств.

Она повернулась, чтобы уйти.

Марк схватил её за руку — не грубо, но достаточно крепко, чтобы остановить.

— Не уходи.

София посмотрела на его пальцы, затем подняла глаза.

— Отпусти меня.

Он разжал руку.

Сразу.

И в этом простом движении было больше уважения, чем во всех его обещаниях.

— Я не хочу, чтобы ты уходила, — сказал он. — Я просто... когда она появилась, я снова

оказался там, в той ночи. Я снова почувствовал себя человеком, которому сказали, что любят,

а потом солгали ему в лицо.

— Но это была она, Марк. Не я.

— Я знаю.

— Нет. Ты понимаешь это головой. Но я не уверена, что ты веришь в это сердцем.

Он опустил глаза.

София медленно вдохнула.

— Мне нужно побыть одной.

— На сколько?

Она горько улыбнулась.

— Видишь? Ты уже хочешь установить срок.

— Потому что я боюсь, что больше тебя не увижу.

Эти слова заставили её сердце болезненно сжаться.

Она хотела обнять его. Хотела прижаться к его груди, вдохнуть знакомый запах и услышать, что всё будет хорошо.

Но любовь не могла означать, что она должна забывать о собственных границах каждый раз, когда Марку становилось страшно.

— Я не обещаю, что ничего не изменится, — сказала она.
— Но я обещаю, что не стану исчезать без объяснений. И хочу того же от тебя.

Марк кивнул.

София ушла, не оборачиваясь.

А он остался стоять у машины с двумя остывающими стаканчиками кофе.

Вечером Марк сидел в своей квартире, не включая свет.
За окном постепенно темнело. Огни Канн отражались в стекле, а где-то вдалеке гудели машины.

Он несколько раз набирал сообщение Софии и каждый раз стирал его.

«Прости меня».

Слишком мало.

«Я не хочу тебя терять».

Слишком эгоистично.

«Я люблю тебя».

Он замер, глядя на последние слова.

Он ещё ни разу не произносил их вслух.

Не потому, что не чувствовал. А потому, что признать любовь означало признать собственную уязвимость. Теперь у него было что терять. И именно это пугало его больше всего.

Телефон зазвонил.

На экране высветилось имя, которое он не видел уже несколько месяцев.

Александр.

Марк долго смотрел на экран, затем ответил.

— Чего тебе?

— Рад, что ты всё-таки взял трубку.

— Говори, зачем звонишь.

На другом конце провода послышался тяжёлый вздох.

— Клер сказала, что ты знаешь о моём возвращении.

— Не произноси её имя так, будто вы всё ещё имеете право обсуждать мою жизнь.

— Хорошо. Тогда поговорим о тебе.

Марк стиснул телефон.

— У тебя тридцать секунд.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня. И имеешь на это полное право. Я поступил подло. Я был твоим другом, и я предал тебя.

— Ты закончил?

— Нет. Я хочу рассказать тебе, что произошло на самом деле.

Марк усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Я видел вас вместе. Я услышал её признание. Что ещё ты можешь добавить?

— Не всё было так, как ты думаешь.

— Вот только этого не надо.

— Марк, выслушай меня. Я не пытаюсь оправдаться. Я не прошу тебя простить меня. Но есть

одна вещь, которую ты должен знать. И она касается не только Клер.

Марк замолчал.

— При чём здесь Клер?

Александр помедлил.

— При том, что она не единственная, кто тогда тебе со-

лгал.

У Марка похолодели руки.

— Что ты сказал?

— Давай встретимся. Завтра. Там, где мы раньше тренировались вместе. Я расскажу всё лично.

— Если ты думаешь, что я снова поверю хоть одному твоему слову...

— Не верь. Просто выслушай.

Связь оборвалась.

Марк медленно опустил телефон.

В голове вспыхивали воспоминания: Клер у двери, её заплаканное лицо, собственный голос, требующий правды, и Александр, который стоял в стороне, не решаясь поднять глаза.

Три года он был уверен, что знает всю историю.

Но если это была не вся правда, то на чём ещё держалась его ненависть?

И почему Александр заговорил именно сейчас?

Тем временем София сидела на балконе, завернувшись в мягкий плед.

Перед ней стояла чашка чая, к которой она почти не приоткрылась. На коленях лежал телефон.

Марк так и не написал.

Она убеждала себя, что это к лучшему. Ей нужно было

время, чтобы успокоиться, а ему —

чтобы понять, что отношения не могут строиться на страхе и молчании.

И всё же каждую минуту она смотрела на экран.

Наконец телефон завибрировал.

Сообщение от Марка.

«Я не прошу тебя забыть сегодняшний разговор. И не прошу простить меня прямо сейчас. Я

хочу, чтобы ты знала: ты не виновата в том, что случилось со мной раньше. Я не хочу

превращать свою боль в твою. Мне нужно научиться быть рядом с тобой по-настоящему.

Если ты позволишь, я постараюсь».

София перечитала сообщение несколько раз.

Затем прижала телефон к груди и закрыла глаза.

Она всё ещё злилась. Всё ещё боялась. Но впервые за весь день почувствовала, что Марк хотя

бы пытается услышать её.

Она ответила:

«Я не прошу тебя быть идеальным, Марк. Я прошу не закрывать передо мной дверь, когда

тебе страшно. Я хочу быть рядом, но не могу сделать это за нас обоих».

Ответ пришёл не сразу.

«Я понимаю. Спокойной ночи, София».

Она улыбнулась сквозь подступившие слёзы.

«Спокойной ночи».

Это не было примирением.

Но, возможно, это был первый шаг.

София подняла глаза к ночному небу. Где-то за крышами домов лежало море, тёмное и бесконечное. Ей вдруг вспомнилась их беседа об Италии — о маленьком доме у моря, утреннем кофе на террасе и жизни, в которой не нужно притворяться сильнее, чем ты есть.

Она всё ещё хотела этой жизни.

И всё ещё хотела Марка.

Но теперь понимала: прежде чем они смогут начать всё заново, им придётся разобраться с тем, что осталось позади.

А в это время в другом конце города Марк стоял у окна и смотрел на своё отражение.

Завтра он встретится с Александром.

И, возможно, узнает правду, которая изменит всё, что он считал известным о собственной жизни.

Глава 7. Чужие грехи

1. Встреча, которой он боялся

Утро началось с дождя.

Для Канн это была редкость: обычно солнце заливало улицы золотистым светом, а море

сверкало так ярко, словно кто-то рассыпал по воде тысячи бриллиантов. Но сегодня небо

затянули тяжёлые облака, и мокрые пальмы у дороги гнулись под порывами ветра.

Марк приехал на старую спортивную площадку за городом за десять минут до назначенного времени.

Когда-то они с Александром проводили здесь почти каждый вечер. Тренировались, спорили о

будущем, обсуждали девушек и строили планы, которые казались им невероятно простыми:

заработать достаточно денег, открыть собственный фитнес-клуб и однажды уехать в путешествие по Италии.

Тогда Марк считал Александра братом.

Теперь одно его имя вызывало желание развернуться и уйти.

Но он остался.

Александр появился ровно в десять. Он заметно изменил-

ся: стал худее, лицо осунулось, в волосах появилась седина. На нём была тёмная куртка, а руки он держал в карманах.

— Спасибо, что пришёл, — сказал он.

— Не трать моё время.

Александр остановился в нескольких шагах.

— Ты всё ещё ненавидишь меня?

— А ты рассчитывал, что я забыл?

— Нет.

— Тогда говори.

Александр опустил глаза.

— Я должен был рассказать тебе всё три года назад.

— Ты должен был не спать с моей девушкой.

— Да.

— Ты должен был не врать мне в лицо.

— Да.

— Тогда что изменилось?

Александр тяжело вздохнул.

— Я устал жить с этим.

Марк коротко усмехнулся.

— Удивительно. Три года ты жил спокойно, а теперь решил облегчить себе совесть за мой счёт.

— Я не жду, что ты меня простишь.

— Отлично. Потому что этого не случится.

Александр принял его слова молча.

Затем достал из кармана сложенный лист бумаги.

— Я сохранил это сообщение. Оно было отправлено мне в ту ночь.

Марк не двинулся.

— Какое сообщение?

— От Клер.

— Мне неинтересны ваши переписки.

— Прочитай хотя бы один раз.

Александр протянул лист.

Марк хотел отказаться. Хотел бросить его под ноги и уйти, оставив прошлое там, где оно должно было остаться.

Но он взял бумагу.

На ней был распечатан текст сообщения. Марк прочитал его один раз. Потом второй.

«Я больше не могу так жить. Марк всё чаще говорит о будущем, но я не уверена, что хочу

этого будущего с ним. Мне нужно разобраться в себе. Пожалуйста, не говори ему о нашем разговоре. Я сама всё решу».

Марк медленно поднял глаза.

— Что это значит?

— За несколько недель до той ночи Клер говорила со мной о ваших отношениях. Она сомневалась, хочет ли выходить за тебя замуж.

Марк замер.

Замуж?

Он никогда не делал Клер официального предложения, но однажды они действительно

обсуждали свадьбу. Тогда она улыбалась, перебирая фотографии маленьких итальянских

вилл, и говорила, что хотела бы однажды жить в доме с видом на море.

Марк запомнил тот вечер до мельчайших подробностей.

Он даже начал откладывать деньги.

— Она сказала тебе, что не хочет быть со мной? — спросил он.

— Она сказала, что запуталась. Что любит тебя, но боится упустить что-то в жизни. Я

пытался убедить её поговорить с тобой. Но потом...

Александр замолчал.

— Потом ты переспал с ней, — закончил Марк.

— Да.

— И что, это должно сделать тебя менее виноватым?

— Нет. Я поступил ужасно. Но я хочу, чтобы ты понял: между нами всё началось не в ту

ночь. Она уже сомневалась в ваших отношениях. Мы много разговаривали, а потом перешли черту.

Марк сжал лист.

— Ты мог сказать мне это тогда.

— Мог.

— Но ты промолчал.

— Потому что испугался потерять тебя. И потому что мне было удобно, чтобы ты считал меня единственным виноватым, а её — единственной причиной вашего разрыва.

Марк отвернулся.

Дождь усилился, барабанил по металлическому навесу.

Он всегда считал, что его жизнь разрушилась в одну ночь.

Что всё было просто: любимая женщина предала его, лучший друг оказался подлецом, а он сам стал человеком, который

больше никому не позволит подойти слишком близко.

Теперь прошлое не оправдывало никого.

Но становилось сложнее, чем прежде.

— Ты любил её? — спросил Марк, не поворачиваясь.

Александр долго молчал.

— Я думал, что да.

— А сейчас?

— Сейчас понимаю, что мне нравилось чувствовать себя человеком, которого она выбрала

вместо тебя. Это было мерзко. Я хотел доказать себе, что могу получить то, что есть у

другого мужчины. И не подумал, что уничтожаю дружбу, которая была для меня важнее многих вещей.

Марк закрыл глаза.

Ему хотелось ударить Александра. Хотелось выкрикнуть всё, что он носил в себе три года.

Но больше всего он хотел вернуться в тот день, когда ещё мог верить людям без страха.

Однако прошлое не возвращалось.

Оно лишь продолжало требовать свою цену.

— Почему ты вернулся сейчас? — спросил он.

— Я собираюсь уехать из Франции. Возможно, надолго. И не хотел уезжать, не сказав тебе правду.

— А Клер?

Александр помедлил.

— Она тоже не всё тебе рассказала.

Марк резко повернулся.

— Что ещё?

— Она говорила мне, что после вашего разрыва пыталась связаться с тобой. Несколько раз.

Ты не отвечал.

— Потому что я не хотел её видеть.

— Я знаю. Но она говорила, что хотела объяснить тебе, почему всё произошло.

— Она могла объяснить это до того, как предала меня.

— Да. Могла.

Александр посмотрел на него с неожиданной серьёзностью.

— Марк, я не прошу тебя возвращаться к ней. И не думаю,

что тебе стоит это делать. Но если

ты действительно любишь женщину, с которой встречаешься сейчас, не заставляй её платить за то, что сделали мы.

Марк напрягся.

— Откуда ты знаешь о Софии?

— Клер рассказала.

Марк почувствовал, как внутри снова поднимается раздражение.

— Пусть она держится подальше от моей жизни.

— Скажи ей это сам. Но не путай её с нами.

Эти слова попали точно в цель.

Марк вспомнил Софию у своей машины. Её дрожащий голос. Слова о том, что она не хочет

однажды обнаружить, что он ушёл только потому, что испугался собственных чувств.

Он тогда не нашёл, что ответить.

Потому что она была права.

— Я не знаю, смогу ли когда-нибудь тебя простить, — произнёс Марк.

— Я понимаю.

— И не знаю, хочу ли ещё раз увидеть тебя.

— Понимаю.

Марк протянул ему распечатку.

— Забери это.

Александр покачал головой.

— Оставь себе. Ты заслужил знать правду.

Марк не ответил.

Он развернулся и направился к машине.

— Марк! — окликнул Александр.

Марк остановился, но не обернулся.

— Не совершай мою ошибку. Не разрушай что-то настоящее только потому, что однажды

кто-то уничтожил то, что было до этого.

Марк несколько секунд стоял неподвижно.

Затем сел в машину и уехал.

Впервые за три года он чувствовал не только злость.

Он чувствовал сомнение.

И это оказалось куда страшнее.

2. Предложение, от которого трудно отказаться

София сидела на террасе небольшого кафе на улице Ан-тиб, просматривая фотографии для новой публикации.

Она старалась занять себя работой, но мысли постоянно возвращались к Марку.

После их разговора прошло меньше суток, а ей казалось, что между ними образовалась

огромная дистанция. Она скучала по нему. Скучала по его рукам, по улыбке, по тому, как он

произносил её имя, будто в нём было что-то особенное.

Но она не собиралась писать первой.

Не из гордости.

Из желания дать им обоим немного пространства.

— София?

Она подняла голову.

Перед столиком стояла женщина лет сорока пяти в элегантном светлом костюме. София

узнала её сразу.

Элен Моро — известный французский модный редактор, с которой София однажды

познакомилась на презентации ювелирной коллекции в Монако.

— Элен! Какая неожиданность.

— Можно присесть?

— Конечно.

Элен заказала эспрессо и положила на стол тонкую папку.

— Я давно слежу за твоей работой. У тебя прекрасное чувство стиля, ты умеешь создавать

красивую картинку, но главное — у тебя есть собственный взгляд. Это встречается не так часто.

София улыбнулась.

— Спасибо. Мне очень приятно.

— Поэтому я хочу предложить тебе кое-что интересное.

Она открыла папку.

Внутри лежали фотографии побережья Италии, эскизы съёмочных площадок и несколько страниц с описанием проекта.

— Мы запускаем новую международную кампанию для крупного модного дома. Основная съёмка пройдёт в Италии, на побережье Амальфи. Нам нужен человек, который станет лицом цифровой части проекта и будет вести серию публикаций о стиле жизни, моде и путешествиях.

София замерла.

Италия.

Она провела пальцем по фотографии старого дома с террасой, увитой цветами.

— Это невероятно красиво.

— Проект рассчитан на три месяца. Возможно продление. Мы предоставляем жильё, оплачиваем поездки, съёмки и работу. И, разумеется, гонорар будет соответствовать масштабу кампании.

Элен назвала сумму.

София едва заметно округлила глаза.

Это был шанс, о котором она мечтала годами.

Новая аудитория. Международное сотрудничество. Работа с дизайнерами, которых она давно уважала. И возможность пожить в Италии, не отказываясь от карьеры.

Но была одна проблема.

Марк.

Она тут же рассердилась на себя за эту мысль.

Почему именно сейчас, когда перед ней открывалась возможность изменить жизнь, она

думала о мужчине, которого знала всего несколько дней?

Разве любовь должна заставлять её сомневаться в собственных мечтах?

— Когда нужно дать ответ? — спросила София.

— До конца недели. Но я хотела бы видеть тебя в команде.

Ты идеально подходишь.

София закрыла папку.

— Мне нужно всё обдумать.

— Конечно. Я не жду немедленного ответа.

Элен поднялась, оставив визитку.

— И ещё, София. Не отказывайся от чего-то большого только потому, что боишься перемен.

Иногда жизнь предлагает нам дорогу, о которой мы даже не решались мечтать.

Когда Элен ушла, София долго смотрела на визитку.

Она мечтала о Италии.

О море, маленьких улочках, запахе свежего хлеба и кофе на террасе. О жизни, в которой она

сможет работать, путешествовать и чувствовать себя свободной.

Но теперь эта мечта неожиданно обрела другое значение.

Она представила, как рассказывает Марку о предложении. Как он улыбается и говорит, что

гордится ею. Как они обсуждают поездку, смеются, строят планы.

А потом представила совсем другое.

Его напряжённое лицо. Молчание. Слова о том, что они слишком мало знакомы, чтобы принимать такие решения.

И ещё хуже — что он может попросить её остаться.

София убрала визитку в сумку.

Она не хотела выбирать между любовью и собой.

Но пока не знала, как совместить эти две вещи.

3. Слишком много чувств

Вечером София встретилась с Эммой.

Они сидели в квартире Софии на диване, а на журнальном столике стояли две чашки чая и тарелка с почти нетронутыми круассанами.

— Ты должна ехать, — без колебаний сказала Эмма, выслушав подругу.

— Ты даже не подумала.

— А о чём тут думать? София, это твоя мечта. Ты годами работала, чтобы получить подобное предложение.

— Я знаю.

— Тогда в чём проблема?

София вздохнула.

— В Марке.

Эмма закатила глаза.

— Конечно. Кто же ещё?

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я пытаюсь понять, почему мужчина, которого ты знаешь несколько дней,

уже влияет на решения, к которым ты шла годами.

София нахмурилась.

— Он не заставляет меня отказываться от работы.

— Пока нет. Но ты уже представляешь, как он отреагирует, хотя даже не дала ему возможности высказаться.

— Я просто не хочу всё усложнять.

Эмма наклонилась вперёд.

— Послушай. Я вижу, как ты на него смотришь. Я вижу, что ты влюбляешься. И, возможно,

он действительно хороший человек. Но отношения — это не экзамен, где ты должна

доказать, что достаточно сильно любишь мужчину, чтобы отказаться от собственной жизни.

София опустила взгляд.

— А если расстояние всё испортит?

— Тогда вы узнаете об этом. Но если ваши отношения не выдержат твоей поездки, значит, дело было не в расстоянии.

София молчала.

Эмма смягчилась и взяла её за руку.

— Я не говорю, что тебе нужно уехать назло ему. Я гово-

рю, что ты должна сделать выбор,
которым будешь довольна сама. Не через год. Не через
пять лет. Сейчас.

София посмотрела на подругу и тихо рассмеялась.

— Иногда я ненавижу, когда ты права.

— Это потому, что я права слишком часто.

Они рассмеялись, и напряжение немного отступило.

Но когда Эмма ушла, София снова осталась одна со своими мыслями.

Она открыла папку с проектом и просмотрела фотографии.

Потом взяла телефон.

Открыла переписку с Марком.

Последнее сообщение было коротким: «Спокойной ночи».

Она могла рассказать ему сейчас.

Могла позвонить, услышать его голос и, возможно, почувствовать себя спокойнее.

Но она не хотела использовать его в качестве ответа на собственные сомнения.

Поэтому отложила телефон.

И впервые за долгое время решила провести вечер, не ожидая, что кто-то другой определит её настроение.

4. Белые розы

На следующий день Марк пришёл к Софии без предупре-

ждения.

Она услышала звонок в дверь около семи вечера и, открыв её, замерла.

Он стоял на пороге с букетом белых роз.

Выглядел уставшим. Под глазами залегли тени, а волосы были растрёпаны, словно он несколько раз провёл по ним рукой.

— Привет, — сказал он.

София посмотрела на цветы.

— Привет.

— Я знаю, что ты просила дать тебе время. И знаю, что не могу просто прийти сюда и сделать вид, будто ничего не случилось.

Он протянул букет.

— Но мне нужно было тебя увидеть.

София взяла розы.

— Марк...

— Можно я скажу всё, что должен был сказать вчера?

Она молча отступила, пропуская его внутрь.

Марк вошёл в гостиную, но не сел. Он выглядел так, будто боялся устроиться слишком удобно в доме, где его больше не ждут.

София поставила цветы в вазу и повернулась к нему.

— Говори.

Марк глубоко вдохнул.

— Сегодня я встретился с Александром.

Её лицо изменилось.

— И что он сказал?

— Что всё было сложнее, чем я думал. Что Клер сомневалась в наших отношениях ещё до

измены. Что он знал об этом и всё равно перешёл черту.

— Ты злишься?

— Да. Но не так, как раньше.

Он посмотрел на свои руки.

— Я три года убеждал себя, что всё было просто. Она меня предала, он оказался подлецом, а

я должен был научиться никому не доверять. Это было удобно. Если всё сводилось к их

поступкам, мне не приходилось думать о том, почему я позволил этой истории определять

мою жизнь.

София слушала, не перебивая.

— Я не собираюсь оправдывать Клер, — продолжил он.

— И не собираюсь прощать

Александра только потому, что он наконец решил признаться. Они сделали свой выбор. Но я

понял, что всё это время позволял им оставаться между мной и любым человеком, который

пытался ко мне приблизиться.

Он поднял глаза.

— В том числе между мной и тобой.

София почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Почему ты рассказываешь мне это сейчас?

— Потому что я не хочу, чтобы ты гадала, что происходит у меня в голове. И потому что ты заслуживаешь знать, с кем имеешь дело.

Марк сделал шаг ближе, но остановился, оставляя между ними расстояние.

— Я не обещаю, что завтра проснусь другим человеком. Наверное, я ещё буду ошибаться.

Иногда мне будет страшно. Возможно, я снова захочу закрыться. Но я хочу научиться не убегать от тебя, когда мне больно.

София опустила глаза.

Она ждала от него этих слов, но теперь, когда услышала их, не знала, что ответить.

— Я скучала по тебе, — наконец призналась она.

Марк закрыл глаза на секунду, словно эти слова принесли ему облегчение.

— Я тоже. Очень.

Он улыбнулся, но улыбка получилась грустной.

— Я несколько раз собирался написать тебе. Потом думал, что ты попросила побыть одной.

Потом убеждал себя, что если напишу ещё раз, то буду давить на тебя. В итоге я провёл

почти весь день, разговаривая с телефоном, который ничего не отвечал.

София тихо рассмеялась.

— Ты разговаривал с телефоном?

— Не горжусь этим.

Она улыбнулась впервые за несколько дней так, как улыбалась раньше — свободно и по-настоящему.

Марк смотрел на неё, и в его взгляде было столько нежности, что Софии захотелось подойти к нему.

Но она вспомнила о папке, лежавшей в спальне.

О предложении, которое могло изменить её жизнь.

— Марк, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Он сразу стал серьёзным.

— Хорошо.

— Сегодня мне предложили работу. Большой международный проект для модного дома.

Основная съёмка будет проходить в Италии.

Марк молчал.

София почувствовала, как внутри снова поднимается тревога.

— Это на три месяца. Возможно, дольше. Они предлагают мне стать лицом цифровой

кампании, вести публикации, участвовать в съёмках. Это очень важная возможность для моей карьеры.

Она смотрела на него, ожидая реакции.

Марк медленно кивнул.

— Это потрясающе.

София моргнула.

— Правда?

— Конечно. Ты ведь всегда мечтала о такой работе.

— Да, но...

Она запнулась.

Марк заметил это.

— Но что?

София заставила себя произнести то, что действительно её беспокоило:

— Я боялась, что ты решишь, будто я выбираю работу вместо тебя.

Марк долго смотрел на неё.

Затем покачал головой.

— София, я не хочу быть ещё одной причиной, по которой ты откажешься от того, чего

хочешь. У тебя была жизнь до меня. У тебя есть мечты, работа, друзья. Я не имею права

просить тебя отказаться от этого только потому, что мне страшно.

Она почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— А если мы не справимся с расстоянием?

Марк подошёл ближе.

— Тогда мы будем решать проблемы, когда они появятся. Но я не хочу заранее терять тебя из-за того, чего ещё даже не произошло.

Он осторожно взял её за руку.

— Я ведь тоже мечтал об Италии. Помнишь?

София кивнула.

— Помню.

— Тогда, может быть, это не только твоя возможность.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду?

Марк улыбнулся.

— Пока ты будешь работать, я мог бы приезжать к тебе, когда у меня будет возможность. А

если всё сложится хорошо, мы сможем подумать, как сделать так, чтобы видеться чаще.

Он не обещал невозможного. Не предлагал бросить всё и немедленно уехать с ней. Не

пытался удержать её красивыми словами.

Он просто оставлял ей пространство для выбора.

И это значило гораздо больше, чем София могла объяснить.

— Ты действительно не против? — спросила она.

— Я буду скучать по тебе. Наверное, ужасно. Буду ревновать к твоим итальянским

фотографам, красивым моделям и всем мужчинам, которые окажутся рядом.

Она рассмеялась.

— Марк!

— Я честно предупреждаю.

Он стал серьезнее.

— Но я не хочу, чтобы ты оставалась здесь из страха потерять меня. Я хочу, чтобы ты возвращалась, потому что сама этого хочешь.

София больше не смогла сдерживаться.

Она шагнула к нему и обняла его за шею.

Марк замер лишь на мгновение, затем крепко прижал её к себе.

Она почувствовала его тепло, знакомый запах и то, как быстро билось его сердце.

— Я так боялась, что ты не поймёшь, — прошептала она.

— Я тоже многого боялся.

Он провёл ладонью по её волосам.

— Но я не хочу, чтобы страх решал за нас.

София подняла голову.

Их взгляды встретились.

— Поцелуй меня, — тихо попросила она.

Марк коснулся её щеки.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Он поцеловал её.

Сначала нежно, почти осторожно, словно спрашивал разрешения каждым прикосновением.

Затем София обняла его крепче, и между ними снова возникло то знакомое притяжение, от которого у неё кружилась голова.

Она прижалась к нему всем телом, а Марк обнял её за талию и ответил на поцелуй с такой нежностью, что ей захотелось забыть обо всём, кроме этого мгновения.

Когда они наконец отстранились, София улыбнулась.

— Кажется, я всё-таки скучала по тебе сильнее, чем хотела признать.

Марк коснулся лбом её лба.

— А я, кажется, окончательно пропал.

— Ты и раньше выглядел не слишком спасённым.

Он рассмеялся и снова поцеловал её.

На этот раз София не думала о Клер. Не думала об Александре. Не пыталась угадать, что произойдёт завтра.

Она просто позволила себе быть счастливой.

Хотя бы на один вечер.

5. Сообщение из прошлого

Позже они сидели на диване, прижавшись друг к другу.

Марк держал Софию за руку, медленно поглаживая большим пальцем её ладонь. На столике

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.